

Хань Цзюэ некоторое время смотрел на Ли Яо, после чего выпустил своё духовное сознание прямо в Воду Галактики Девяти Небес и оставил на девушке Метку Шести Путей.

Он всё ещё не решался лично познакомиться с ней.

В пещере.

Казалось бы, что-то почувствовав, Ли Яо внезапно открыла глаза.

Хмурым взглядом она внимательно оглядела всю пещеру.

— Странно. - пробормотала себе под нос Ли Яо.

Подняв правую руку, она сложила вместе указательный и средний пальцы и провела ими прямо перед собой.

В этот момент её глаза внезапно стали фиолетовыми.

Хань Цзюэ был удивлён увиденным.

«Что это такое?»

«Глаза Инь-Ян?»

Хань Цзюэ немедленно отправил ей свой голос по средствам звукопередачи:

— Твоё восприятие и в самом деле хорошо, раз уж ты даже способна почувствовать моё присутствие.

Хань Цзюэ намеренно решил действовать несколько таинственно.

Ещё больше нахмурившись, Ли Яо осторожно спросила:

— Старший, что тебе нужно?

С тех самых пор, как её попыталась продать собственная семья, её сердце покрылось плотным слоем льда, и она больше никому не решалась доверять.

Внезапно прозвучавший голос Хань Цзюэ заставил её в первую очередь подумать о том, что он

был экспертом, посланным за ней семьёй Лу.

В конце концов, полгода назад она убила многих культиваторов их семьи.

В это время Хань Цзюэ спросил:

— Ты сейчас находишься в смертном мире?

Ли Яо была ещё сильнее смущена его вопросом.

«Судя по этому вопросу, он не должен быть культиватором из семьи Лу.»

— Да, это смертный мир. Старший, неужели ты пришёл из Бессмертного мира? – спросила в ответ Ли Яо.

На мгновение задумавшись, в конце концов, Хань Цзюэ решил быть честным с ней и рассказал ей об особенностях Воды Галактики Девяти Небес.

Он больше не стал утруждать себя тем, чтобы продолжать вести себя таинственно.

Улыбнувшись, Хань Цзюэ продолжил:

— Нам двоим судьбой суждено встретиться.

Выслушав объяснение Хань Цзюэ, Ли Яо невольно испытала чувство ужаса.

«Неужели в этом мире есть такое странное сокровище?»

«Если с его помощью он может меня видеть, то как на счёт других могущественных фигур? Наверняка в мире существует более одного подобного бассейна Воды Галактики Девяти Небес.»

«Вероятнее всего сейчас бесчисленные пары глаз смотрят на меня.»

Заметив ужас в её взгляде, Хань Цзюэ спокойно сказал:

— Вода Галактики Девяти Небес может показать только сына Неба и Земли за которым ещё никто не следил, другими словами с помощью этого способа сейчас я единственный кто наблюдает за тобой. Но ты не беспокойся, я не смотрю на тебя днями и ночами, а большую часть времени трачу на собственное культивирование.

— Твоя личность пришлась мне по душе, поэтому, если ты действительно хочешь продолжать и дальше усердно культивировать в месте, где тебя никто не станет тревожить, ты можешь прийти и присоединиться к моей секте.

Услышав слова Хань Цзюэ Ли Яо почувствовала себя несколько лучше, но всё же с некоторой осторожностью спросила:

— А что я должна сделать взамен?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Как человек той же секты, и в горе, и в радости ты всегда должна быть верна секте, и если секте будет грозить опасность, ты должна будешь ей помочь.

Ли Яо уточнила:

— То есть я обязана буду помочь секте только в том случае, если ей будет грозить какая-либо опасность?

-Мм.

— Где сейчас находится Старший?

— Мир Чиюнь.

— О? Старший не в Бессмертном мире?

— Нет, это точно такой же смертный мир, как и тот, в котором ты находишься прямо сейчас.

Ли Яо замолчала.

«Даже кто-то из точно такого же смертного мира может шпионить за мной?»

Немного подумав, Ли Яо сказала:

— Некоторые из моих врагов – культиваторы на Стадии Небесного Бессмертного Великого Единения.

— Для меня убить нескольких Небесных Бессмертных, как раздавить муравьёв.

Наконец, слова Хань Цзюэ несколько тронули Ли Яо.

«Действительно ли Старший столь сильный эксперт?»

— Помни, никто не должен знать о моём приглашении. И если ты всё-таки захочешь присоединиться к моей секте, приходи без лишнего шума.

Хань Цзюэ был очень доволен талантом Ли Яо.

Среди всех остальных культиваторов на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию её талант мог запросто войти в тройку лучших.

Но самое главное заключалось в том, что Ли Яо не обладала безрассудством в своём характере и если она действительно решит прийти на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию, она определённо будет усердно культивировать в уединении.

Глубоко вздохнув, Ли Яо серьёзно сказала:

— Хорошо, я попытаюсь найти путь к миру Чиюнь.

В этот момент ей некуда было идти, поэтому приглашение Хань Цзюэ пришлось для неё как нельзя кстати.

Приняв её ответ, Хань Цзюэ вернул своё духовное сознание обратно и закончил разговор.

Для Ли Яо поиск пути к миру Чиюнь тоже был одним из испытаний, оставленных Хань Цзюэ, и если ей удастся успешно прийти — Хань Цзюэ примет её.

Если же, несмотря на все усилия, девушка так и найдёт к нему пути, это будет лишь означать то, что ей просто не хватает удачи.

Тем временем, Ли Яо глубоко задумалась, не решаясь сразу же полностью довериться Хань Цзюэ.

«Если хорошо подумать то, что ему от меня нужно?»

«Моя красота?»

«Абсолютно невозможно!»

Хотя Ли Яо и была полностью уверена в своей внешности, она прекрасно понимала, что ей было далеко до звания красавицы номер один даже в её смертном мире. Однако со способностями, проявленными Хань Цзюэ, если бы он и в самом деле жаждал чьей-то красоты, было бы достаточно только взмаха его руки для того, чтобы заполучить желаемое.

«Может быть, нам и в самом деле было просто суждено встретиться?»

...

[Ли Яо имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 1 звезда]

Посмотрев на уведомление, Хань Цзюэ не мог не улыбнуться.

«Только 1 звезда!»

«Какая бдительная девушка.»

После этого он продолжил культивировать.

У него было ясное чувство того, что если Ли Яо на самом деле захочет найти дорогу к миру Чиюнь, она определенно сможет сделать это.

Слушая разговор Хань Цзюэ и Ли Яо, У Даоцзянь не могла не испытать чувство радости.

«К счастью мне довелось лично встретиться с Мастером, в противном случае, если бы мне пришлось как и Ли Яо пересекать целые миры, скорее всего я бы умерла на этом пути.»

Время шло.

Для кого-то, казалось, прошло мгновение, для кого-то целая вечность.

На протяжении многих лет развитие Святой секты Юйцин было очень плавным, и Даос Цзюдин практически не беспокоил Хань Цзюэ.

Если проблемы и возникали, Мужун Ци мог справиться с ними, не беспокоя своего Великого Учителя.

К этому времени Хань Цзюэ больше не было никакой необходимости решать каждую проблему Святой секты Юйцин лично.

Среди учеников секты Хань Цзюэ стал самым настоящим мифом.

Даже некоторые из старейшин и дьяконов секты никогда в своей жизни не видели его.

Прошло более четырехсот лет с момента битвы против войск Небесного двора, и даже для мира культивирования этот промежуток времени мог считаться достаточно длинным.

Постепенно Чжоу Миньюэ тоже начал зарабатывать собственную репутацию.

Часто следуя за Мужун Ци, он выполнял различные миссии для Святой секты Юйцин, получая при этом некоторый боевой опыт.

Время от времени Ян Тяньдун и Хаотический Небесный Пёс возвращались на гору.

Ранее Хаотическому Небесному Псу довелось покинуть этот смертный мир. В другом мире он смог заполучить в свои лапы случайную возможность, и его база культивирования смогла непосредственно прорваться на Восьмой уровень Стадии Гармонии.

Благодаря этому он смог сравняться по силам с Чёрным Адским Цыплёнком, что, наконец, стимулировало последнего и заставило вновь серьёзно заняться культивированием.

По мере того, как культиваторы на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию становились всё сильнее и сильнее, Чёрный Адский Цыплёнок чувствовал, что его база культивирования больше не имеет особого значения, ведь в любом случае, даже если небо рухнет, среди культиваторов на горе обязательно найдётся тот, кто сможет его поддержать.

Несмотря на то, насколько усердно культивировал Чжоу Миньюэ, его база культивирования всегда несколько ниже, чем у Чу Шицзэня.

Ту Лин уже была культиватором на Стадии Махаяны.

Вкупе с её талантом, усердное культивирование позволило ей довольно быстро прогрессировать на этом пути.

Трёхглавый Цзяован не так давно смог пережить свою небесную скорбь и успешно прорвался на Стадию Свободного Бессмертного.

Теперь кроме Хань Цзюэ, на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию было ещё четверо бессмертных: два Золотых Ворона, Лун Хао и Трёхглавый Цзяован.

Несмотря на то, что у Трёхглавого Цзяована уже давно было больше трёх голов, он уже давно

привык к этому имени, поэтому не просил остальных называть его как-то иначе.

Прошло около двадцати шести лет.

Покинув духовную обитель, Хань Цзюэ позвал всех своих учеников к дереву Фусан.

— Отныне фракция на нашей горе будет именоваться Скрытой сектой. Что вы все об этом думаете? – с улыбкой спросил Хань Цзюэ.

Поскольку этот вопрос был задан именно Хань Цзюэ, никто, естественно, не стал возражать, и все с радостью приняли это имя.

— Скрытая секта! Хорошее название! Мы – секта скрытая от всего мира!

— Это имя лучше, чем всё, что я смог придумать!

— Ха-ха, это намного лучше, чем Скрытая школа. Скрытая школа звучит слишком неловко.

— Наконец, у нас есть собственное имя. Отныне я ученик Скрытой секты во втором поколении!

— А почему не ученик первого поколения? Великий Учитель не должен считаться учеником секты.

— Несмотря ни на что, согласно нашему наследию, Учитель – культиватор первого поколения!

...

Все были искренне счастливы.

После того, как они обрели имя секты, каждый из них смог обрести долгожданное чувство принадлежности и семейной сплочённости.

Усмехнувшись, Лун Хао сказал:

— В будущем я буду носить имя Бога войны Скрытой секты. Если кто-то посмеет спровоцировать нашу Скрытую секту, я ни за что их не отпущу. А после того, как я займу должность Небесного Императора все главные посты Небесного двора непременно займут ученики нашей Скрытой секты!

Сердито посмотрев на него, Хань Цзюэ зло прикрикнул:

— О какой чепухе ты тут говоришь?! Как можно настолько легкомысленно относиться к позициям, занимаемым в Небесном дворе? А о позиции Небесного Императора ты можешь и вовсе пока забыть!

«Да ты просто просишь о том, чтобы тебя убили!»

«Небесный Император ещё даже не умер, а ты уже думаешь о том, как бы занять его место!»

Остальные тоже отругали Лун Хао за его необдуманные слова.

В обычное время они не осмеливались лишний раз провоцировать его, однако теперь, когда представился такой хороший шанс, никто, естественно, не стал сдерживать свой рот.

В то же время Мужун Ци фыркнул:

— Это я Бог войны Скрытой секты!

Он никогда не был убежден этим маленьким Дядей-Учителем и верил, что в один прекрасный день он обязательно сможет превзойти его.

Лун Хао не был согласен с его словами, однако, глядя на своего Учителя, он не осмеливался его как-либо опровергнуть.

Всё это время Лун Хао не переставал благоговеть перед Хань Цзюэ.

Главная причина его столь огромного уважения заключалась в непостижимой силе Хань Цзюэ, которую Лун Хао, насколько бы сильным он ни становился, до сих пор так и не смог полностью прочувствовать.

Он слышал, что однажды Хань Цзюэ в одиночку сражался против Бессмертных Небесного двора и даже смог заставить Небесный двор отказаться от очищения этого смертного мира.

Скорее всего, именно из-за силы, в то время проявленной Хань Цзюэ, его отец и решил послать его на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию.